

А.И. Никифорова (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЯ КАК ПРОФЕССИЯ

Научный руководитель – Е.А. Попов

Приобщение к профессии гуманитария вряд ли сегодня можно назвать выгодным прежде всего с экономической точки зрения — как известно, государственная политика в сфере высшего образования ставку делает на развитие естественнонаучной подготовки специалистов. Сам этот факт довольно примечателен, поскольку создает и без того не очень популярным среди населения профессиям репутацию ненужных, неактуальных, незначительных. Очевидно, что у нас в структурах организаций и учреждений различных форм хозяйствования, действительно, практически не существует ставок политологов, социологов, конфликтологов и т.д. Задается логичный вопрос: а где такой специалист найдет себе рабочее место, как он будет выполнять те профессиональные задачи, которые его учили решать в стенах высших учебных заведений? Связь выбора будущей профессии с местом возможной работы для выпускника школы очевидна и первостепенна, именно она зачастую рассматривается в качестве основной в ситуации поступления абитуриента в вуз. Ни у кого не вызывает сомнений важность постановки такого вопроса, однако необходимо признать и другое — сохранение не только престижа гуманитарного образования, но и возвращение к актуализации его ценности для развития современного человека может способствовать развитию государства никак не менее, чем прирост инженеров, физиков и программистов.

В ряду проблем дальнейшего развития гуманитарного образования, как нам кажется, особое место предназначается образованию социологическому. Учиться социологии — значит очень многое. Дело здесь не в прогрессе общественных устоев, не в испытании на прочность различных идеологий и проверке временем определенных ценностных систем и установок — скорее всего, и не только в этом.

Учиться социологии — это своя особенная мера и ценность, потому что социология — это уже не наука или не просто наука, это мудрость современного человека. Здесь приходит на ум извечная дискуссия относительно того, является ли собой философия науку или нет, — некоторые склонны полагать, что философия — это мир и место человека в этом мире. Очевидно, подобная же «вольность» имеет место быть в отношении социологии тоже. Известные стратегии выстраивания профессиональных карьер в случае с социологией не всегда уместны или же не всегда последовательны. «Представления о профессиональной карьере были четко связаны с периодами социализации, проходящими в основном по принятому в обществе сценарию: поступление в школу, получение образования (поощряемым престижным сценарием было завершение полного среднего образования и поступление в вуз), распределение на работу после окончания высшего учебного заведения и последовательное продвижение по квалификационно-должностным позициям по выбранной специальности» [1, с. 85]. Если проводить аналогию с обучением социологии, то она лишь отчасти соотносима с приведенной стратегией — действительно, «престиж» социологии всегда был под вопросом хотя бы потому, что многие не понимали смысла слова и профессионального «содержимого» *социологии*; с другой стороны, часто именно это обстоятельство заметно прибавляло очков социологии как вузовской специальности (здесь, по-видимому, срабатывал принцип: «раз не знаю, значит, это может быть интересным и привлекательным, здесь можно развернуться полету фантазии» или «это просто нужно узнать, что это собой представляет»). Этот факт весьма примечателен: из года в год мы на социологическом факультете объясняем сначала абитуриентам, а затем и студентам первокурсникам, что такое социология. Именно *социология как наука*; важно закрепить в их сознании, что социология — наука — это особый ракурс оценок окружающей реальности, это особая система измерения и т.д. Уже не всегда мы можем ограничиться, как раньше бывало, трюизмом: социология есть наука об

обществе. Как известно, это и горькая правда (общество слишком разное, слишком не поддающееся человеку, противопоставленное ему — в этом труд его познать, применяя научный метод), и некое сомнение — так ли это на самом деле? О том, что такое социология — говорить можно долго, и студенты с интересом наблюдают, как мы явно признаем в социологии царицу наук, ведь для нас, социологов, она и есть царица наук, в этом, пожалуй, редко кто усомнится. Уже потом, когда речь заходит о социологии как специальности возникают дополнительные коннотации. Объем предлагаемого для изучения материала почти всегда «отправляет» мысли о социологии как таковой на второй план: место социологии тогда занимают математика, теория вероятностей, экономика, правоведение и другие учебные дисциплины.

Учиться социологии нужно! Некоторые исследователи как будто специально оговаривают возможность социологии проникать за границы привычных вещей и устанавливать связи с важнейшими онтологическими ипостасями, в качестве одной из которых все чаще заявляет о себе власть, проникая во все сферы человеческого коллективного и индивидуального бытия, нередко подменяя его сущностные (ценностно-смысловые) ресурсы. Согласно убеждению М.К. Горшкова, *«социология должна уметь работать с властью, не ошарашивая ее на каждом шагу своими оценками и выводами, но последовательно и доказательно убеждать в полезности для власти социологического участия в делах государственных»* [2, с. 24]. Кажется, это вполне логичный вывод, если иметь в виду, что в системе координат, практически вытолкнувшей вовне извечный спор по поводу парадигмальных ориентаций социологической науки, направление ее (социологии) дальнейшего развития видится некоторым исследователям в том числе и в неотвратимом сближении социологии и политики, а также социологии и властит — некоем своего рода «социологическом сервизме» [2, с. 21]. Между тем, как полагает В.А. Кутырев, «сначала боролись с "тяжестью бытия", потом жаловались на его "невыносимую легкость", теперь часть

человечества "лелеет" мечту об абсолютной свободе...» [3, с. 14]. Тяга к абсолютной свободе — не только социальный манифест и руководство к действию, но и утопическая реальность социологического знания. Социология всегда боролась за место под солнцем, отстаивала свои приоритеты и переживала научные коллапсы, но верность ее что называется делу всей жизни — поиску свободы, а возможно, и научению свободе — отстаивала всегда с честью. Действительно, сегодня наука оперирует такими противоречивыми — «модельными» категориями, которые, увы, в различных областях знания приживаются чрезвычайно скоро, но от этого наполняют пространство вокруг себя симулякрами, продуцируя все новые и новые слова с непрозрачными смыслами, слова-полунамёки и даже слова-паразиты. Вводится, к примеру, категория *эмпирического концепта личности*, обозначающая «то, что от нее осталось после вычета телесности и выпадения из реальных социальных связей» [3, с. 11].

Вообще для современного знания отказ от личности — это сродни бунту, принятию совершенно новой системы оценок и мер, но такой системы, которая слабо отрегулирована, крайне разобщена и нужна по большому счету лишь для того, чтобы подчеркнуть некую моду на науку. А есть ли собственно мода на социологию? Кажется для начала, что нет. «Отраслевая социология, пребывающая часто в методологическом разрыве с теоретической социологией, способна всего лишь к статистическому, в лучшем случае, *социографическому* описанию отдельных сторон общественной жизни, что неизбежно приводит к искаженному пониманию исследуемой социальной реальности» [4, с. 8]. Любая отраслевая социология, по-видимому, в наибольшей степени беззащитна перед социологией «большой» и нуждается в ее опеке главным образом из-за распространенной методологической редукции ее исследовательского пространства (не случайно в этой связи не теряет своей актуальности вопрос об отнесенности некоторых отраслевых «социологий» к самостоятельным научным областям,

например, поставленный таким образом: «Что изучает социология культуры?» [5, с. 89-96] и т.д.).

Возвращаясь к «социографическому описанию» отдельных сторон жизни, можно отметить, что социология не ответила и на ряд других не менее важных, а иногда и первостепенных для нее вопросов-рубиконов. Один из таких прозвучал со страниц «Социологических исследований» по меньшей мере еще в 2003 году — «А нужна ли социологии живая личность?» [6]. Или все же достаточно эмпирического концепта личности? Важное место в профессиональном становлении и росте социолога занимает привитие социологии. Об этом, в частности, пишет Попов Е. А., который считает, что необходимо научиться удерживать полученные знания, чтобы оставаться профессионалом в своем деле [7, с. 49-50].

Библиографический список

1. Попова И.П. «Поворотные пункты» в биографии и профессиональные карьеры специалистов // Социол. исследования. 2011. № 4.
2. Горшков М.К. Диалог российской социологии с обществом и властью (опыт прошлого, перспективы будущего) // Философские науки. 2011. № 4.
3. Кутырев В.А. От какого наследства мы не отказываемся // Человек. 2005. № 2.
4. Горшков М.К., Мариносян Х.Э. Социология в осмыслении российской действительности // Философские науки. 2011. № 4.
5. Попов Е.А. Что изучает социология культуры // Социол. исследования. 2011. № 1.
6. Гуцаленко Л.А. Нужна ли социологии жизни живая личность // Социол. исследования. 2003. № 10.
7. Попов Е. А. Бакалавр социологии vs магистр социологии: проблема привития знаний // Социология образования. 2016. № 10. С. 47-55.